

УДК 316.346.2

БРОСТРЕМ Виктория Олеговна,

аспирант

E-mail: brostrem@yandex.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Россия

НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУД ЖЕНЩИН КАК ФОРМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

В статье рассмотрены актуальные вопросы гендерного неравенства в социально-трудовой сфере, проявляющиеся в распространенности неоплачиваемого труда женщин, обремененных семейными обязанностями. Приведены данные, отражающие объем неоплачиваемых работ женщин в сравнении с мужчинами в разрезе стран мира. Сделан вывод о том, что в условиях развития коронавирусной пандемии гендерное неравенство будет усиливаться.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, труд женщин, неоплачиваемый труд, гендерное неравенство.

Для цитирования: Брострем В. О. Неоплачиваемый труд женщин как форма гендерного неравенства в социально-трудовой сфере // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 78–82. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-78-82

Пандемия COVID-19 вызвала хаос во всем мире и поставила в тупик беспрецедентными изменениями в экономической и социальной сфере. Вскоре после появления тяжелой формы острого респираторного синдрома коронавируса 2 (SARS-CoV-2) прошлой зимой стало очевидно, что смертность среди мужчин выше, чем среди женщин. Однако, именно женщины с большей вероятностью несут на себе основную тяжесть социальных и экономических последствий пандемии. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что «COVID-19 может обратить вспять ограниченный прогресс, достигнутый в области гендерного равенства и прав женщин» [11]. Учитывая, что пандемия затянется до 2021 года, его слова выглядят не столько предупреждением, сколько предсказанием.

Новая коронавирусная болезнь распространилась по всему миру с такой скоростью и интенсивностью, что большинство стран ввели временные ограничения в качестве стратегии сдерживания его распространения. Последствия этих мер во многом являются социально разрушительными, поскольку существенно изменили способы, которыми люди

осуществляют трудовую деятельность и ведут повседневную жизнь. Однако, в целом воздействие государственных решений неодинаково для всех социальных групп. Наиболее уязвимые и маргинализированные группы в большей степени по сравнению с другими социальными группами пострадали из-за трансформации занятости, и это только усугубило их положение в условиях и ранее существующего социального неравенства [6]. В частности, карантинные меры, закрытие некоторых видов бизнеса и пр. усилили гендерное неравенство и ограничили возможности женщин в сфере труда и занятости [12].

Одна из причин, по которой пандемия затронула женщин не так, как мужчин, заключается в увеличении бремени неоплачиваемой работы. В силу полового разделения труда, гендерных ролей и социальных норм выполнения домашней работы и ухода за детьми в семье бремя неоплачиваемого труда непропорционально ложится на плечи женщин [12]. Такие задачи отнимают много времени и физически утомляют, а женщины страдают от нехватки свободного личного времени, практически не имея возможности для продуктивной деятельности, та-

кой как образование, развитие или досуг. Пандемия усугубила уже существующий гендерный дисбаланс домашней работы [5]. С закрытием офисов и учебных заведений, а также одновременно формирующейся нормой работы на дому и онлайн-образования, возросла необходимость выполнения неоплачиваемых домашних работ, таких как приготовление пищи, уборка, стирка, уход за детьми и другими членами семьи [1]. Для работающих женщин изоляция означала крах демаркации их профессионального пространства и домашней жизни, что привело к выполнению ими служебных и домашних обязанностей одновременно.

Термин «неоплачиваемый труд», введенный Международной организацией труда (МОТ), означает «неоплачиваемый труд, выполняемый для поддержания благосостояния и содержания других лиц в домашнем хозяйстве или общине, и включает в себя как прямой, так и косвенный уход (т. е. рутинную домашнюю работу)» [7]. По оценкам МОТ, время, затрачиваемое на неоплачиваемую работу, составляет «16,4 миллиарда часов в день, причем женщины составляют более трех четвертей от общего числа участников неоплачиваемых трудовых процессов», что «эквивалентно 2,0 миллиардам человек, работающих полный рабочий день без оплаты труда» [7].

Безусловно, бремя неоплачиваемого женского труда дифференцировано в страновом разрезе. Так, например, в Индии женщины тратят в среднем 351,9 мин/день на неоплачиваемую работу по сравнению со средним показателем 51,8 мин/день у мужчин. Кроме того, данные показывают, что время, затрачиваемое женщинами на общую оплачиваемую и неоплачиваемую работу в Индии, составляет 536,6 мин/день по сравнению со средним показателем 442,3 мин/день, затрачиваемым мужчинами [10]. Это означает, что для женщин, занятых на оплачиваемой работе, тяжесть неоплачиваемого труда настолько высока, что они работают дольше мужчин. В целом эти данные подчеркивают гендерный характер неоплачиваемой работы и показывают, что бремя такой деятельности непропорционально ложится на плечи женщин (табл. 1).

В научной литературе присутствуют два теоретических направления, объясняющих

гендерный характер неоплачиваемого труда и его непропорциональное бремя для женщин, а именно экономическая перспектива и гендерная перспектива [2].

Экономическая перспектива подчеркивает принципы рациональности и сравнительного преимущества. Соответственно, участие женщин в неоплачиваемом труде зависит от сравнительного преимущества по отношению к оплачиваемому труду, которое может быть изменено под влиянием различных факторов, таких как уровень образования и заработная плата. С экономической точки зрения существуют две модели, а именно унитарная модель и модель внутридомовых переговоров, которые объясняют бремя неоплачиваемого труда. Как первоначально было указано Генри Беккером, унитарная модель предполагает домохозяйство в качестве базовой единицы анализа с общими предпочтениями и общей кривой полезности всех членов [3]. Аргумент унитарной модели приводит к ролевой специализации, когда один партнер вкладывает больше времени в производство дохода, а другой тратит больше времени на нерыночную работу.

Однако экономисты-феминистки отвергают унитарную модель, поскольку она не учитывает роль гендера как фактора в предпочтениях женщин [4]. Основанием для подобной точки зрения является то, что гендер играет значительную роль в определении властных отношений в домохозяйстве, где мужчины часто более привилегированы, чем женщины, и распределение ресурсов идет в пользу мужчин, оставляя женщин в худшем положении, которые могли бы фактически находиться в бедности, даже если совокупные данные домохозяйств указывают на обратное.

Помимо определения распределения ресурсов внутри домохозяйства, гендерный фактор также влияет на полномочия и обязанности по принятию решений внутри домохозяйства. Таким образом, домашние хозяйства — это места, где гендерные роли распределяются и исполняются на основе гендерного разделения труда. Далее, предположение унитарных моделей о том, что домохозяйство является рациональной единицей, подвергается критике, поскольку оно не только игнорирует гендерную природу домохозяйства и вытекающее из это-

Таблица 1 — Время, затрачиваемое мужчинами и женщинами на неоплачиваемую и оплачиваемую работу в некоторых странах мира*

Страна	Пол	Потраченное время (минут в день)		
		Неоплачиваемый труд	Оплачиваемая работа	Всего
Индия	М	51,8	390,6	442,3
	Ж	351,9	184,7	536,6
Китай	М	91,0	390,1	481,0
	Ж	234,0	201,0	525,0
ЮАР	М	102,9	294,2	397,1
	Ж	249,6	195,0	444,6
Мексика	М	131,4	478,3	609,8
	Ж	331,3	263,3	567,6
Япония	М	40,8	454,8	492,6
	Ж	224,3	271,5	495,8
Эстония	М	160,2	264,1	424,2
	Ж	249,2	244,9	494,1
Канада	М	148,1	340,5	488,7
	Ж	223,7	268,3	491,6
Австралия	М	171,6	304,1	475,7
	Ж	311,0	172,0	483,0

* Источник: [10].

го неравенство в распределении ресурсов, но и оправдывает их «в пользу экономической рациональности» [8], тем самым рассматривая внутригосударственную динамику власти и неравенство между полами как простительные и даже предпочтительные.

Согласно модели внутрисемейных переговоров, партнеры с большими ресурсами, которые, как правило, являются мужчинами в силу динамики власти пола, будут использовать эти ресурсы, чтобы избежать неоплачиваемой работы. Гендерная перспектива вытекает из социологического понимания гендера как отношения власти. Соответственно, этот подход подчеркивает усиление мужского и женского поведения посредством неоплачиваемого труда. В частности, избегая неоплачиваемой работы, мужчины склонны проявлять мужественность, тогда как выполнение неоплачиваемой домашней работы считается неотъемлемой

частью идеальной жены или матери. Интересно, что это проявляется в ситуациях, когда как мужчины, так и женщины в домашнем хозяйстве заняты полный рабочий день и получают равные доходы, наблюдается тенденция к тому, что женщины выполняют больше домашней работы. Это объясняется тем, что женщины, зарабатывающие больше денег, чем их мужья, рассматриваются как отклонение от гендерной нормы, в рамках которой муж должен обеспечивать домашнее хозяйство, и поэтому для нейтрализации этого отклонения женщины берут на себя большую ответственность за неоплачиваемые домашние обязанности, тем самым укрепляя гендерные нормы.

Поскольку бремя неоплачиваемой работы относительно больше ложится на плечи женщин, чем на плечи мужчин, это вызывает у них различные опасения. Работа по дому, относящаяся к категории неоплачиваемого труда, требует фи-

зических усилий и времени. Таким образом, неоплачиваемый труд женщин отнимает большую часть их времени и подвергает женщин временной бедности, не оставляя или оставляя им совсем мало времени для собственного профессионального и личностного развития.

В заключение отметим, что по данным Всемирного банка, доля женщин в рабочей силе снизилась с 32 % в 2005 году до 21 % в 2019 году [9]. Таким образом, отсутствие личного дохода влияет на их экономическое положение, финансовую независимость, переговорную силу и принятие решений внутри домохозяйства, тем самым влияя на распределение ресурсов внутри домохозяйства в пользу мужчин, руководствующихся динамикой власти гендерных отношений. Кроме того, более низкий уровень участия женщин в рабочей силе также сдерживает инвестиции в образование и повышение квалификации девочек и молодых женщин, и они еще больше подталкивают-

ся к неоплачиваемому труду. Таким образом, непропорциональное бремя неоплачиваемой работы вытесняет женщин из рабочей силы, что не только влияет на их финансовое положение, но и делает образование и повышение квалификации менее привлекательными, что снижает их возможности участия в формальной экономике и повышает озабоченность по поводу равенства участия женщин в процессе развития.

Для женщин, занятых на оплачиваемой работе, тяжесть неоплачиваемой работы настолько высока, что они работают дольше мужчин из-за тройного бремени неоплачиваемой работы, репродуктивной работы и оплачиваемой занятости.

Таким образом, гендерное неравенство продолжает быть объективной реальностью социально-трудовой сферы, сокращая возможности женщины в профессиональном и личностном развитии, образовании и карьере.

Литература

- [1] *Ананченкова П. И.* Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 6. — С. 45–53.
- [2] *Шапиро С. А., Ананченкова П. И.* Основы экономики и социологии труда. — Москва — Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2017. — 270 с.
- [3] *Becker G. S.* Altruism, Egoism, and Genetic Fitness: Economics and Sociobiology // *Journal of Economic Literature*. — 1976. — No. 14 (3). — Pp. 817–826.
- [4] *Doss C.* Intrahousehold Bargaining and Resource Allocation in Developing Countries // *The World Bank Research Observer Special Issue on Gender Equality and Development*. — 2013. — No. 28 (1). — P. 52.
- [5] *Gender Dimensions of the COVID-19 Pandemic*. — Washington : World Bank, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33622> (date of the application: November 21, 2020).
- [6] *Grown C., Sánchez-Páramo C.* The coronavirus is not gender-blind, nor should we be // *World Bank Blogs* [Electronic resource]. — URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/coronavirus-not-gender-blind-nor-should-we-be> (date of the application: November 21, 2020).
- [7] *International Labour Organization (ILO).* Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work. — Geneva : ILO, 2018. — P. 40.
- [8] *Katz E.* The Intra-Household Economics of Voice and Exit // *Feminist Economics*. — 1997. — No. 3 (3). — P. 28.
- [9] *Labor Force Participation Rate, Female (% of Female Population Ages 15+)* (Modeled ILO Estimate) // *The World Bank Data* [Electronic resource]. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS?locations=IN> (date of the application: November 29, 2020).
- [10] *OECD Stat* Employment: Time Spent in Paid and Unpaid Work, by Sex. Retrieved July 3, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54757> (date of the application: November 29, 2020).
- [11] *Talha Burki.* The Indirect Impact of COVID-19 on Women [Electronic resource]. — URL: <https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S1473-3099%2820%2930568-5> (date of the application: November 18, 2020).
- [12] *The Impact of COVID-19 on Women*. — URL: <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/wp-content/uploads/2020/06/report/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en-1.pdf> (date of the application: November 18, 2020).

BROSTREM Victoria,

Graduate Student

E-mail: brostrem@yandex.ru

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

UNPAID WORK OF WOMEN AS A FORM OF GENDER INEQUALITY IN THE SOCIAL AND LABOR SPHERE

The article deals with topical issues of gender inequality in the social and labor sphere, which are manifested in the prevalence of unpaid work of women burdened with family responsibilities. The data reflecting the volume of unpaid work of women in comparison with men in the context of countries of the world are presented. It is concluded that in the context of the development of the coronavirus pandemic, gender inequality will increase.

Key words: social and labor relations, women's labor, unpaid labor, gender inequality.

For citation: Brostrem V. Unpaid work of women as a form of gender inequality in the social and labor sphere // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 78–82. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-78-82

References

- [1] Ananchenkova P. I. Transformaciya semejny`x cennostej v sovremennom rossijskom obshhestve [Transformation of Family Values in Modern Russian Society] // Trud i social`ny`e otnosheniya [Labor and Social Relations]. — 2011. — No. 6. — Pp. 45–53.
- [2] Shapiro S. A., Ananchenkova P. I. Osnovy` e`konomiki i sociologii truda [Fundamentals of Economics and Sociology of Labor]. — Moscow — Berlin : Directmedia Publishing, 2017. — 270 p.
- [3] Becker G. S. Altruism, Egoism, and Genetic Fitness: Economics and Sociobiology // Journal of Economic Literature. — 1976. — No. 14 (3). — Pp. 817–826.
- [4] Doss C. Intrahousehold Bargaining and Resource Allocation in Developing Countries // The World Bank Research Observer Special Issue on Gender Equality and Development. — 2013. — No. 28 (1). — P. 52.
- [5] Gender Dimensions of the COVID-19 Pandemic. — Washington : World Bank, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33622> (date of the application: November 21, 2020).
- [6] Grown C., Sánchez-Páramo C. The coronavirus is not gender-blind, nor should we be // World Bank Blogs [Electronic resource]. — URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/coronavirus-not-gender-blind-nor-should-we-be> (date of the application: November 21, 2020).
- [7] International Labour Organization (ILO). Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work. — Geneva : ILO, 2018. — P. 40.
- [8] Katz E. The Intra-Household Economics of Voice and Exit // Feminist Economics. — 1997. — No. 3 (3). — P. 28.
- [9] Labor Force Participation Rate, Female (% of Female Population Ages 15+) (Modeled ILO Estimate) // The World Bank Data [Electronic resource]. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS?locations=IN> (date of the application: November 29, 2020).
- [10] OECD StatEmployment: Time Spent in Paid and Unpaid Work, by Sex. Retrieved July 3, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54757> (date of the application: November 29, 2020).
- [11] Talha Burki. The Indirect Impact of COVID-19 on Women [Electronic resource]. — URL: <https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S1473-3099%2820%2930568-5> (date of the application: November 18, 2020).
- [12] The Impact of COVID-19 on Women. — URL: <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/wp-content/uploads/2020/06/report/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en-1.pdf> (date of the application: November 18, 2020).